

№ 05 (106) май 2021 г.

ВЕТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! СО СВЕТОЙ ПАСХОЙ! ЕВАНГЕЛИЕ ДНЯ

Евангелие от Иоанна, Глава 1, стихи 1-17

01 В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
02 Оно было в начале у Бога.
03 Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.
04 В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.
05 И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.
06 Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.
07 Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.
08 Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.
09 Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего

в мир.
10 В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.
11 Пришел к своим, и свои Его не приняли.
12 А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,
13 которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.
14 И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.
15 Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня.
16 И от полноты Его все мы приняли и

благодать на благодать,
17 Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

**Комментирует епископ Пере-
славский и Угличский Феоктист.**

Сложно найти в Священном Писании более возвышенный текст, чем пролог, то есть начало, Евангелия от Иоанна. Возвышенность этого отрывка входит в удивительное сочетание с Праздником Всесветлого Христова Воскресения: и Христову Пасху, и текст апостола Иоанн Богослова нужно не столько понимать, сколько чувствовать. Ведь в обоих случаях речь идет о том, что невозможно выразить человеческими словами, и неважно, какое количество слов мы сумеем произнести, неважно, какой силы дар слова у нас есть. Это — непостижимое и великое. «Слово стало плотью и обитало с нами!»

В день Пасхи Христовой Иоанн Богослов утверждает, что Христос — это Тот, Кто был изначала, Тот, Кому мир обязан фактом своего существования. Господь наш Иисус Христос победил ад, победил смерть, уничтожил тление

и дал нам «власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1:12–13). Господь не сделал нас чадами Божиими насильно и помимо нашей воли, а дал власть ими быть. Но как воспользоваться данной нам от Бога властью? На этот вопрос нам отвечает отрицательный пример тех, о ком в первой главе Евангелия от Иоанна сказано так: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1:11). Свои, те, к кому пришел Господь, не приняли Его. Что помешало этим людям откликнуться на спасительный призыв Христа? Нам известен ответ: им помешала неспособность открыть свои сердца на встречу Богу, они оказались не готовы впустить Его в свою жизнь, им было бесконечно сложно довериться Ему и признать, что Бог действует вовсе не так, как мы того от Него ожидаем, Его действия зачастую непостижимы для нас, а мы можем лишь со смирением

повторять слова Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы: «се, рабы Господни; да будет нам по слову твоему» (ср. Лк. 1:38).

Пресвятая Богородица, апостолы и весь сонм святых сумели сделать то, что не смогли сделать многие современники Христа Спасителя: они не на словах, а на деле признали абсолютное и безраздельное главенство над собой Бога, признали свою от Него зависимость, признали, что Его власть — это благо, а потому у нас нет необходимости искать какой-то иной, «запасной» человеческий путь. Через такое принятие воли Бога о самих себе эти люди стали чадами Божиими, а став Его чадами они избавились от какого-либо страха. Ведь «в страхе есть мучение», «но совершенная любовь изгоняет страх» (1Ин. 4:18).

<https://radiovera.ru/gospel.html?date=20200419>

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храм, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330, Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 3010181010000000612, БИК 042908612

ПРО БАБУШЕК, МОЛОДЕЖЬ И ТИХОЕ ЧУДО ВЕРЫ

Увидел у одного священника в «Фейсбуке» две фотографии: на первой – крестный ход, где большинство – пожилые женщины, на второй – праздник в мечети, где плечом к плечу молятся мужчины, и молодых большинство. И подпись: «Ислам – это религия молодых мужчин Востока, а христианство – религия пожилых женщин Запада».

Не знаю, как там на Западе, а у нас в Церкви пожилых действительно много, но совсем не большинство. В храмах Екатеринбургa, куда мы с женой обычно ходим: Александра Невского в Ново-Тихвинском монастыре и в храме Большой Златоуст, – большинство прихожан – это семейные пары с детьми вроде нас. Молодежи тоже хватает, и бабушек предостаточно. Бабушки основательные – некоторые приходят со своими стульчиками. Усаживаются, как удобно, достают молитвословы, молятся

и внимательно слушают, как служба идет. Если смотреть на них взглядом неверующего человека, то бабушки –

это слабость Церкви. Они старенькие, немощные, вроде бы ничего не могут.

Другое дело – бородатые мужчины в мечетях, перекрывающие улицы, чтобы резать баранов на Курбан-байрам, готовые ради своей веры перевернуть мир. Это впечатляет. А в православных храмах тихо, лампадки перед иконами теплятся, люди стоят, молятся, крестятся, служба благоговейно идет. Современному человеку, который хочет всего и сразу и желательно безо всякого труда, в Церкви неуютно. Часто человек приходит и говорит: «Ладно, я поверил, что наша православная вера – истинная, но что вы в Церкви можете мне предложить? Я хочу добиться успеха и уважения, заработать много денег и быть здоровым и счастливым!»

Вот только наша православная вера совсем не об этом: она вся от начала до конца о спасении души и победе над смертью. Как сказал Христос Своим ученикам: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16: 26). В нашей Церкви не принято делиться историями, которые так любят западные проповедники: «Я пришел в церковь, и Бог помог мне заработать миллион долларов!» У нас зачастую бывает наоборот: человек заработал миллионы, а потом задумался о душе, раздал имущество бедным и пошел за Христом. Почитайте житие нашего почти современника преподобного Серафима Вырицкого, там об этом хорошо написано.

Отправиться пешком к святыне легче, чем бороться со своими грехами: ведь эта борьба будет продолжаться всю жизнь

Церковь говорит: люби Бога и ближнего, живи по заповедям и борись со своими грехами. Это трудней и сложнее, чем отправиться пешком в Мекку и обратно, потому что твое путешествие будет продолжаться всю жизнь, а дойдешь ли ты до цели, знает только Бог. Ты покрестился? Молодец! В храм пришел на праздник? Очень хорошо! Стал правилом молитвенное чтение утром и вечером – еще лучше! Но пока ты не начал заботиться о своей душе, не начал бороться со своими грехами, к Богу ты не сильно приблизился. В современной церковной жизни бывает, что человек ходит в Церковь, посты соблюдает, по святым местам ездит, а людей не любит – и тогда все напрасно. Ведь главный критерий твоей веры – не сколько времени ты в храм ходишь и какие святыни увидел, а любовь к Богу и людям. В этом – закон и пророки. Как сказал отец монашества преподобный Антоний Великий: «От ближнего нам и жизнь, и смерть. Ибо если приобретем брата, то приобретем Бога, если же соблазним брата, то согрешим против Христа».

А спасение души многих молодых людей мало волнует – в первую очередь хочется чего-то добиться в жизни, состояться как личности. Представьте, сидят студенты на ступеньках университета и рассуждают о покаянии. Один другому: «Ура! Скоро пост! Жду не дожусь! Скорей бы перестать сидеть в социальных сетях и играть в танчики! Отключу смартфон, буду после пар на вечернюю службу ходить, а по вечерам Покаянный канон читать». А второй ему: «А я вообще хочу на вы-

ходных в монастырь уехать! Там постные службы такие строгие и длинные, хорошо на них о грехах подумать!» Реальная картинка?

А ведь когда-то на Руси всё было по-другому. Почему же? Да потому, что раньше в любой семье было христианское воспитание, была традиция, и эта традиция была православной. В середине XVII века Антиохийский патриарх Макарий посетил Русское государство с архидиаконом Павлом Алеппским, который потом написал:

«Я поражаюсь: эти русские молятся с утра до ночи! Стоят они в церкви неподвижно, как камни. У царя во время поста на трапезе – щи, редька и хлеб. Заканчивается служба, они обедают, и начинается звон к вечерней службе. А что касается до нас, то мы после их долгих служб выходили не иначе, как разбитые ногами и с болью в спине. Мне кажется, у этих русских железные ноги и все они святые».

В древнем Новгороде храмы стояли на расстоянии 100 метров друг от друга. В маленьком уютном Боровске, на окраине которого мне довелось жить на Покровском подворье Пафнутьева монастыря, на 10 тысяч жителей когда-то было 28 церквей!

Православные традиции в годы безбожия у нас в стране выжигались каленым железом несколько поколений подряд. А сами они, что называется, «от сырости» не заведутся: это долгий процесс, который начинается как раз с... бабушек. Это они, приученные к вере с детства, ходившие на службу за десятки километров в чудом сохранившиеся от разграбления и поругания редкие храмы, молившиеся

КОМУ ЛЕГЧЕ СПАСТИСЬ – МУЖЧИНЕ ИЛИ ЖЕНЩИНЕ

тайком по переписанным от руки молитвословам у спрятанных от чужих глаз икон, вернули из небытия наши храмы. Наши церковные бабушки – это не слабость Церкви, а благословение Божие, сохранившее веру в самые темные безбожные времена.

Наши бабушки – это не слабость Церкви, а благословение Божие, это сила Церкви

Помню, грузинки-певчие из храма великомученицы Варвары в Тбилиси мне рассказывали, что в их храме была традиция служить не только на грузинском, но и на русском языке – ради старых пожилых русских прихожанок, благодаря которым храм не закрыли и не разграбили во времена гонений на Церковь. Настоятель так и звал их уважительно: «Белые платочки». И пока хотя бы одна из них была жива, неукоснительно служил на русском. Мой родной Покровский собор в Камышлове тоже бабушки из небытия вернули, отмолили, отмыли, отстроили, а потом сами стали первыми в нем прихожанками. Не почетные «тепленькие» места заняли, а стали певчими, уборщицами, швеями и поварихами. Потому что Спаситель как говорил? «Хочешь быть первым – стань всем слугой». Они учили меня не только петь и читать на клиросе, но и искренней христианской любви, которая окружала меня, как теплое пуховое одеяло в мороз.

Если говорить о молодежи, то сегодня в нашей Церкви молодежь другая – не та, что массами заполняла храмы в 1990-х, когда, будем честны, было по-своему модным ходить в церковь. Храмов было вообще мало, в них не протолкнешься, а половина пришедших ни «Отче наш», ни Символ веры не знала. Сегодня молодые люди если идут в Церковь, то с серьезными намерениями, обдуманно. Они сами хотят во всем разобраться, задают вопросы, порой неудобные, и это очень хорошо. Да, зачастую молодые люди стоят на службах в модных курточках, с рюкзачками за спиной, а в руках служебники, молятся вдумчиво, с толком, всю службу от начала до конца выстаивают. Многие идут на исповедь и причащаются. Смотришь и понимаешь, что это уже не мода, не игра, а жизнь, где все по-настоящему. А значит, они сами будут жить по вере и детей своих научат тому же.

Для нынешней молодежи Церковь – это уже не мода, не игра, а жизнь, где все по-настоящему

Перед Рождеством встретились у родителей с родным братом Ильей, который младше меня на 16 лет. Спрашиваю: как встретил Новый год? Он пожимает плечами: «Вдвоем с женой, поужинали – и спать!» Я говорю: «А друзья? А гулять до утра?» Он отвечает: «Мы уже пять лет как с друзьями на Новый год не собираемся. У всех семьи, дети, все дома сидят. А с друзьями мы обязательно собираемся на Рождество! Уже традиция. Вот это настоящий праздник! А Новый год – для тех, кто смотрит “Голубой огонек” с Киркоровым и Басковым под оливье и селедку под шубой».

Если честно, я удивился и обрадовался. Не хочу сказать, что мой брат и его друзья, которым сейчас немного за 30, каждое воскресенье в храме на службах стоят как свечи и посты соблюдают, – это было бы неправдой. Но что Новый год им, 30-летним, совсем не так дорог и интересен, как их родителям и моим сверстникам, выросшим в СССР, – это факт. А Рождество Христово – другое дело! Даже многие из тех, кого обычно в храм на козе не затащишь, в Рождество идут в церковь. Даже самые отъявленные скептики идут в этот день просить у родившегося Христа о чем-то своем, им одним ведомом.

В воскресенье едем с женой в автобусе в храм. Встретил товарища, с которым были знакомы до Церкви:

– Как дела?

– Нормально!

– И у меня нормально!

– Куда так рано в выходной?

– Нужно с утра в одно место (называет остановку, где храм).

Зная его как человека, далекого от религии, пропустил это мимо ушей. А потом смотрю в храме: он малыш-грудничка на руках к Причастию несет. Вот, думаю, партизан! Сказал бы сразу: в храм еду на службу! Разве это зазорно – в воскресенье с утра пораньше в церковь пойти, Богу помолиться? Постеснялся сказать. Я тоже сначала стеснялся того, что в церковь хожу, думал, знакомые увидят, скажут: с ним что-то не так, нормальный вроде парень был, а сейчас с бабками в церкви поет!

После службы разговорились. «Я,

– говорит, – каждое воскресенье крестников на Причастие вожу! Сегодня сына сестры причащали, а в прошлое воскресенье дочку брата водил».

Другой знакомый, который раньше благочестием не отличался, стоял в углу за колоннами и всю службу молился. Серьезный, собранный. Слушал возгласы внимательно, как на оглашении приговора. Не привык еще с ненасупленными бровями и сжав кулаки, а смиренно и просто. Знакомое лицо увидел, немного расслабился. «С праздником тебя, Денис!» – «И тебя с праздником!»

А потом увидел я старого товарища, у которого раньше в Москве бизнес был, – он мне звонил исключительно по каким-то делам. А сейчас со сложенными крестом руками шел к Чаше с маленьким сыном и улыбался. Подошел, обнялись. Бизнес в Москве продал, свой дом в деревне строит. Как сына окрестили, решили, что будут ходить в храм обязательно.

Знакомого депутата из Городской думы встретил. У него жена с детьми каждое воскресенье в храме, дети в воскресную школу ходят. Иногда к концу службы он за ними приезжал. Раньше всегда в машине сидел, в храм не заходил. А сейчас, когда третьего родили, стоял вместе с семьей, крестился, поклоны клал.

И таких много сейчас, кому раньше было не до веры: бизнес, дела, дела, бизнес... «Что я, дурак, что ли, попам кланяться? У меня Бог в душе! Это вы лбами об пол бьетесь, деньги в Церковь носите!» Сколько я таких разговоров слышал – не передать! А когда у тебя семья, дети, все эти глупости быстро проходят, стоит однажды пост поддержать, молитвослов в руки взять и на первое Причастие прийти. И увидеть счастливые глаза своего ребенка в храме.

В храме постоянно новые люди. Да, некоторые потом уходят, но есть и те, кто остаются. И это настоящее тихое чудо нашей веры. Когда человек живет себе, живет, а потом говорит: «Хватит! Не могу больше жить без Бога!» И начинает ходить в церковь.

Денис Ахалашвили <https://pravoslavie.ru/127520.html>

О МОЛЧАНИИ И ДУХЕ МИРНОМ

Вспоминаю одну семейную пару. Они прожили вместе более пятидесяти лет, я их когда-то венчал, и умерли они одновременно, сначала она, потом он, почти сразу вслед... Жизнь у стариков была насыщенная, она – дочь ссыльных откуда-то из России, он – местный уроженец, работали на Крайнем Севере, комсомольские ударные стройки, потом – в Минусинске, дети-внуки, он увлекался садоводством, выращивал цветы, скрещивал разные сорта ранеток, в Церковь пришли уже в старости и тоже как-то вместе. Однажды я, решив тряхнуть журналистской стариной, пытался написать о них статью, да почему-то не получилось. Помню, на мои расспросы про любовь и «отношения» он пожал плечами и застенчиво сказал, это было вскоре после смерти его жены: «Да какие отношения, обычные... Просто – всю жизнь вместе, шутка ли. Всякое бывало, но жили дружно. Вот вожусь я в саду, а она сидит в тени на стульчике, вяжет или читает что-то, любила читать, в последние годы две пары очков надевала, старая уже... Я на нее гляну, она на меня. И не говорили в общем ни о

чем... Чего говорить-то, за жизнь обо всем наговорились. Устает, видать, человек

и от слов. Просто — знать, что вот она рядом...»

Почти о таком же рассказывал замечательный пастырь XX века митрополит Антоний Сурожский. Он вспоминал человека, который приходил к ним в храм в Лондоне, когда народу не было, ничего там не делал, не крестился, не читал молитв, просто молча сидел на лавочке какое-то время и уходил. А на вопрос, зачем он приходит, отвечал, что приходит — к Богу, что вот они с Богом молча побудут вдвоем, посмотрят друг на друга — и им хорошо вместе, и этого достаточно...

Современному миру остро не хватает этой тишины. Не умея в такой тишине пребывать, мы либо создаем шум, шумовой фон, с утра врубаем телевизор-радио, новости-рекламу-музыку, только чтобы не чувствовать сосущей пустоты одиночества, чтобы шум суеты дня объединил нас хоть как-то — либо впадаем в другую крайность, в глухой аутизм сердца, подпитываемый неверием и отчаянием, замыкаемся в тишину, но совсем другую, гнетущую, гробовую, в которой не слышен — даже если он иногда и есть — наш глухой стон о помощи, со дна которой так трудно всплыть свинцовой батисфере нашей неумелой теплохладной молитвы к Богу, и наши огромные го-

рода так напоминают пустыни, в которых, как песчинки по склонам бархана, катятся толпы одиноких индивидуумов, воткнувших в разъемы ушей раковины наушников...

Нет, та, первоизданная Божья тишина — не такая. Та тишина не замкнута на себя. В ней человек только и может открыть сердце Богу или ближнему, та тишина — предтеча и почва любви. Та тишина сродни теплой живородящей весенней ночи, в которой почки незримо превращаются в листья и цветы, сродни молчанию влюбленных, когда они — вместе, один на один друг с другом и всей вселенной...

Во вторую Неделю Великого поста Церковь праздновала память святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского. Иерарх Церкви, богослов, мистик и аскет, обосновавший и отстаивавший от нападок и искажений учение о нетварном Фаворском свете, эту тишину называл, вслед за афонскими подвижниками, «исихией», тем священным безмолвием, когда страсти молчат в сердце человека — и в тишине становится различим Бог... «Тайной будущего века» назвал молчание преподобный Исаак Сирийский. А монах-траппист и поэт Томас Мертон

так писал в своей книге «Одинокие думы»: «Обращаясь к себе, я слышу только мертвое эхо. Я не проснусь, пока меня не позовет из мрака Тот, в Ком мой свет. Из мертвых восстанавливает только имеющий в Себе Жизнь. Пока Он не зовет меня, я мертв и мое молчание — молчание смерти. Но стоит Ему произнести мое имя, как мое молчание наполняется неиссякаемой жизнью. Я знаю, что я есть, и мое открытое Отцу сердце вторит Ему эхом вечности. Моя жизнь в том, чтобы слушать; Его — в том, чтобы говорить. Мое спасение — слышать и откликаться. Поэтому я должен жить в тишине. Мое спасение — в безмолвии».

Мы, современные христиане, — в основном не отшельники. Но тишина, в которой мы можем расслышать и самих себя, и Другого — Бога и ближнего — необходима нам всем. Она сродни тому, что мы в Церкви зовем «миром душевным», о котором Господь сказал: «Мир Мой оставляю вам, мир мой даю вам, не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин 14:27), тому «духу мирному», стяжав который, по слову святого, мы можем дать возможность тысячам спастись вокруг нас.

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.